

В ЗЕРКАЛЕ ИСКУССТВА

Один на всех собор

Новые имена ищете
в клубах и в Интернете

В этом году Малый Букер давали за лучший литературный проект — «ником не санкционированная, культуртрегерская деятельность, народная инициатива в области культуры, которая происходит по всей России». В пятерку претендентов на премию вошел и молодой московский литератор Дмитрий КУЗЬМИН с серией проектов: Союз молодых литераторов «Вавилон», «Литературная жизнь Москвы», Интернет-сайт «Вавилон», клуб «Авторник».

— Митя, свою первую литературную акцию вы провели в 22 года. Это был Всесоюзный фестиваль молодой поэзии. Что вас подвигло?

— Начиная автор не должен находиться в изоляции. Надо насыщаться каким-то воздухом. Это не только чтение, но и общение с себе подобными. Когда в 89-м году мы создавали литературную группу «Вавилон», мне было 19, остальные еще младше. Это было для нас средством творческого выживания. Как и одноименный самиздатский журнал, который мы затеяли не для пропаганды собственного творчества, а чтобы создать пространство, в котором бы наши разные тексты встречались и взаимодействовали. Правда, со временем общественная литературная деятельность стала вытеснять работу с собственными текстами. Хотя я вполне серьезно отношусь к своим стихам, но все-таки хороших поэтов в стране сотни две будет. А вот хороших организаторов литературной жизни мало.

— Именно эту литературную жизнь и отслеживает придуманный вами информационный бюллетень «Литературная жизнь Москвы», теперь существует еще и его версия в Интернете. Вернее, это хроника устной жизни литературы, происходящей в клубах и салонах.

— В какой-то степени с моей стороны это подарок будущим филологам. Если у них возникнет вопрос, как было дело в конце века, то будет точно знать: кто сказал, что сказал и где сказал или где впервые прозвучало то или иное произведение. И потом уст-

ная форма литературной жизни оказывает влияние на литературный процесс вообще и на творческий мир отдельного автора в частности не меньше, а иногда и значительно больше, чем письменная.

— Отчего так расцвели литературные клубы?

— Есть банальная точка зрения: оттого, что напечататься сложно. Но это ерунда. Тут другое. Непосредственное общение с аудиторией — вот что важно. Причем не случайное общение, в отличие от Интернета. Там можно «повесить» текст и к нему гостевую книгу. Все тут же накидают в нее свои отзывы. Но кто будет эти «все»? Может быть, те, чье мнение тебе не интересно. Литературный клуб объединяет людей, принадлежащих одному кругу. Они друг другу интересны.

Хорошо помню, как, к сожалению, уже покойный Генрих Вениаминович Сапгир читал в Георгиевском клубе свою новую повесть и просто на ходу делал пометки, слушая, что зал говорит, или просто улавливая какие-то токи, идущие от аудитории, чувствуя, что где-то провисает внимание. Вообще, чтение — всегда интерпретация, особенно в стихах. И именно в клубе мы ее можем получить.

— Расскажите о вашем клубе «Авторник».

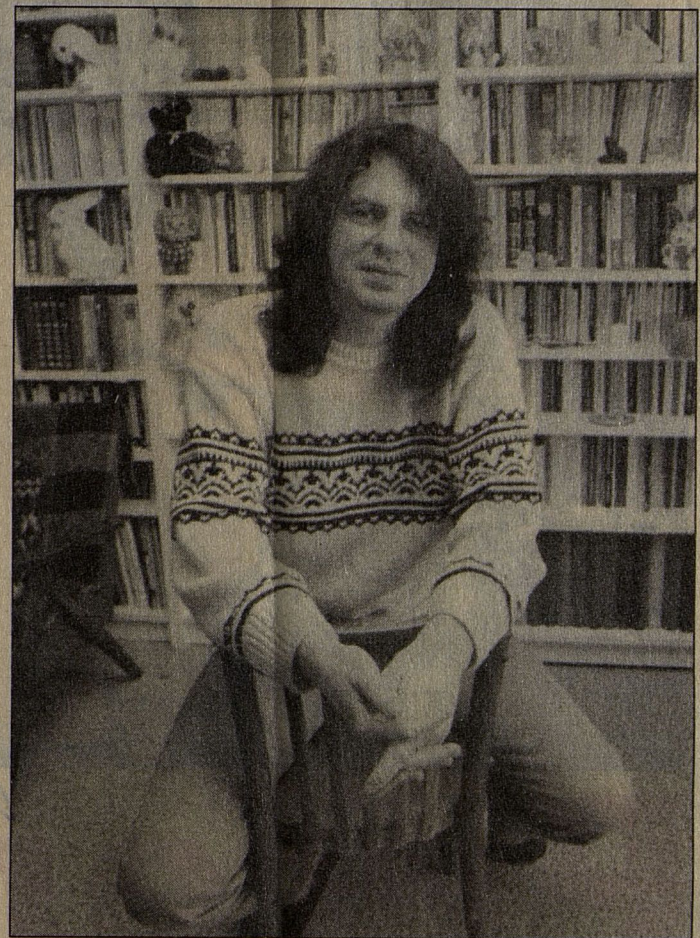
— Он существует с 96-го года. Его название — это смешение двух слов «автор» и «вторник», поскольку вечера клуба проходят по вторникам. Помните, еще у Иннокентия Анненского: «А день у нас какой? А вторник».

Хотелось какого-то жанрового разнообразия и новых форм. И мы придумали два цикла литературных бдений. Это «Антифон», когда два автора разных поколений читают свои тексты попеременно, как бы обмениваясь репликами. Если авторы удачно подобраны, то их произведения вступают в живой диалог. В «Альтруистическом цикле» автор выступает с чтением чужих текстов, подбирая их по своему усмотрению, так что в итоге вырисовывается и его собственный творческий портрет.

— Сегодня литература существует не только устно и письменно, но и в Интернете. Что дает это самой литературе?

— Важно, что в Сети пока не установились жесткие клановые разграничения, как в бумажном литературном пространстве. Интернет дает уникальную возможность в едином пространстве свести, условно говоря, такие разные литературные явления, как «Новый мир» и «Митин журнал», которые в бумажном пространстве никогда не встретятся. Интернет — это нечто вроде портофранко современной литературы. Здесь невластны привычные до незаметности литературные лагеря и кланы, не работает привычная литературная политика, а значит, возникает возможность «гамбургского счета». И легче составить наиболее отчетливое представление о современной русской литературе. Надо только знать, где ее искать.

— Чтобы помочь в поиске, вы и создали сайт «Вавилон: современная русская литература»?

— Этот сайт — попытка очертить целиком пространство так называемой актуальной литературы. Интернет ведь идеальное место для самсебяиздата. Качество при этом может быть любое. Существуют уже очень крупные сайты графоманского творчества. И у этих сайтов большая посещаемость. В этом есть опасность и соблазн, но не для графоманов, а для людей талантливых, которые попадают в ловушку вседозволенности, когда есть возможность создать свой уголок в Сети и быть там первым. Но одно дело быть первым у себя в деревне, другое — приехать в Рим и посмотреть, как ты там смотришься. Мы выводим в Интернет лучшую современную литературу, которая есть на бумаге, с тем, чтобы людям, которые только входят в литературу через Интернет, было с чем себя сравнить. Это компьютерное детище — мощное средство рекрутирования новых сил в литературу.

— Вам, кажется, от рождения было суждено посвятить свою жизнь литературе. Ваша мама больше тридцати лет проработала редактором в издательстве «Книга», а имя вашей бабушки, знаменитой переводчицы Норы Галь, вообще не нуждается в представлении. Ее любимым автором был Сент-Экзюпери. Вы также его переводили. Какие его взгляды вам наиболее близки?

— В «Военном летчике» есть образ собора, который человечество строит. И всякий человек, вступая в жизнь, должен понять для себя, в какой части этого гигантского строительного предприятия он желает работать и что сможет новое достроить. Для занятия искусством это особенно актуально, потому что многие этого не понимают, и в зал, где уже положен паркет, могут впереться со своей тачкой, полной кирпичей.

Беседовала
Елена АЛЕКСЕЕВА